

«Ты... Когда ты передал мне лекарство!» Е Линьжань был поражен и разъярен.

Чжоу Вэйци неторопливо наклонился к бассейну, наслаждаясь горячим источником, затем улыбнулся и посмотрел на красивого императора, который притворился спокойным: «Только что, когда я вошел в воду».

С Сяо Дин, суперзолотым пальцем, как он мог не занять лекарство, оно же наркотик? Не обвиняйте Чжоу Вэйци в использовании этого метода. Хотя его боевые искусства были лучшими в мире, это были древние времена, когда мастера были повсюду, и этот император также был первоклассным мастером. Использовать грубую силу было явно ни к чему.

Что касается препарата... Чжоу Вэйци наблюдал, как Е Линьжань медленно поднялся и попытался покинуть горячий источник. Жаль, что он никак не смог встать и безвольно скатился вниз. Чем больше он боролся, тем мягче становилось его тело.

«Что ты со мной сделал... мм~» Прежде чем он успел договорить, он упал со всплеском, забрызгав водой глаза.

Е Линьжань несколько раз пошатнулся в воде и с трудом лег на край бассейна. Тело его начало нагреваться, красивое лицо окрасилось румянцем, горячее, беспокойное. Он чувствовал себя слабым, но напряженным, как будто что-то вот-вот взорвется в его теле. Глаза слезились, во рту пересохло...

Он был...

«Ты... презренный и бесстыдный!» Е Линьжань внезапно понял. Он никак не ожидал, что такой мастер пойдет на такие неприличные средства?

«Император неважно выглядит, вам нужна моя помощь?» Чжоу Вэйци бесстыдно наклонился вперед.

Е Линьжань невыносимо тяжело дышал, его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее. Каким-то образом нижняя часть его тела стыдливо подняла голову, хотя его самообладание было очень сильным. Е Линьжань сразу же пришел в ярость, и в то же время ему приходилось быть начеку против убийцы.

«Что именно ты задумал? У...» Е Линьжань стал серьезным: «Мне, мне... мне нужна женщина».

Самая незаменимая вещь в гареме императора — это женщины, и в гареме Е Линьжана тоже есть женщины. Проблема заключалась в том, что он не мог сейчас пошевелиться.

«На самом деле, для подобных вещей не обязательно нужна женщина». Чжоу Вэйци протянул руки и обнял Е Линьжана. Его тело было сильным и высоким, даже больше, чем у Е Линьжана,

поэтому сам Е Линьжань не мог вырваться из его хватки.

Огненный взгляд Чжоу Вэйци нагло упал на Е Линьжана. Его обнаженная грудь, красные губы, влажные глаза, дрожащие ресницы... Он не скрывал своего развратного взгляда. Затем его широкая рука приземлилась на обнаженную кожу спины Е Линьжана и ласкала всю его тонкую талию.

«Ты... такой смелый...» Е Линьжань был заключен в его объятия. Хотя Чжоу Вэйци все еще был одет, он уже промок в горячем источнике, и одежда прилипла к его груди. Е Линьжань отчетливо чувствовал жар, твердость и силу груди мужчины позади себя, и особенно его извращенный взгляд.

Е Линьжань наконец понял, чего хотел этот так называемый убийца. Не его жизнь или что-то в этом роде, а...!!! Е Линьжань ахнул и чуть не потерял сознание, запыхавшись.

«Если посмеешь, мы, мм...» Прежде чем Е Линьжань закончил говорить, Чжоу Вэйци другой рукой прижал его сосок.

Он не знал почему, но это место стало особенно чувствительным. Оно было настолько постыдно чувствительным, что при первом же прикосновении становилось твердым, как будто оно странно жаждало, чтобы его трогали.

Чжоу Вэйци сидел в бассейне, слегка раздвинув ноги. Е Линьжань был раздет, его держал на руках, он слабо прислонился к груди мужчины, чтобы он мог легко мять его твердые соски.

"Стой! Мм... дай мне противоядие, или я уничтожу тебя, ммн... разорву на куски, и накажу твои девять поколений, мм...»

Е Линьжань был императором. Если бы он смог выжить в королевской семье и по-прежнему прочно сидеть на королевском троне, не будет преувеличением сказать, что он проложил свой путь, наступая на трупы. В прошлом его слова и выражения могли определить рождение человека, даже жизнь и смерть сотен людей. Но на этот раз его слова не возымели сдерживающего эффекта. Это был действительно первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией. Кто бы мог подумать, что кто-то в этом мире окажется настолько смелым, чтобы иметь такие заблуждения относительно владыки страны? Хочешь воспользоваться им?

«Ваше Величество, не будьте нетерпеливы. Разве я не объяснил вам?» Чжоу Вэйци усмехнулся ему в ухо, затем наклонился и укусил Е Линьжана за мочку уха. Он скользнул рукой вниз по животу к поднявшейся нижней части тела.

Оба они были в горячем источнике по грудь. Поскольку опустилась ночь, под водой было трудно что-то увидеть. Но они оба были близки друг другу и были несравненными мастерами. Все их чувства были сильнее, чем у обычных людей, поэтому не имело никакого значения, видят они или нет.

«С... стой! Ты сумасшедший, Я — достопочтенный Император, ах... Владыка этого мира. Ты... ты знаешь, к чему это приведет?» Е Линьжань запаниковал, пытаясь остановить блуждающие по нему руки, но перед Чжоу Вэйци его сила была сравнима с силой ребенка. Он не мог его остановить.

«Этот простолюдин, естественно, знает».

Пока Чжоу Вэйци сжимал зубы на шее императора, его руки опустились в воду на бедра императора. Сначала его ноги пытались увернуться, но Чжоу Вэйци бесцеремонно раздвинул два бедра, а затем прижал их к своим. Е Линьжань был вынужден сидеть, раздвинув бедра, и его прямая нижняя часть тела была полностью обнажена под теплой водой.

Чжоу Вэйци схватил стоячий член Е Линьжана обеими руками.

«Тск, вещичка императора такая величественная и твердая».

«Хм~», — Е Линьжань задрожал всем телом и бессознательно сжался.

Чжоу Вэйци щелкнул языком возле уха, а затем в шутку сказал: «Он уже такой тяжелой, император, должно быть, чувствует себя хорошо, верно?»

Пенис Е Линьжана был толстым и твердым. Мужчина, владевший целым гаремом, конечно, был необыкновенным человеком, но для Чжоу Вэйци это не имело значения. Что его волновало, так это место между напряженными ягодицами императора, эта нетронутая часть.

«Если ты не хочешь умирать, прекрати это...» Е Линьжань дрожал, его пенис держала большая рука мужчины. Он был готов взорваться от гнева, но его тело становилось все более неуправляемым, и он был на грани потери рассудка. «Мм, ах... скажи мне, чего ты хочешь, Мы... мм, я могу дать это тебе».

Чжоу Вэйци поцеловал его мочку уха, ключицу и адамово яблоко сзади, двигая теплую воду.

Император был в хорошей форме, на его теле было несколько шрамов, что добавляло немного мужественного шарма. Чжоу Вэйци высунул язык и провел им по одному из них, и Е Линьжань не смог сдержать дрожь.

«Как я уже сказал, этот простолюдин не заинтересован. Этому простолюдину нужны только вы, Ваше Величество». Договорив, Чжоу Вэйци наклонил голову и поцеловал его в губы.